

Глава 137 - Быстрее (1/3)

Думая об этой возможности, он безжалостно наступил на акселератор, и машина сразу же вздохнула.

Перед дверью холодильного склада, четыре моторных фрезы работали в то же время, но скорость резки по-прежнему чувствовался слишком медленно в глазах Лин Пинг, спокойствие на его лице постепенно росло все более нетерпеливым, и теперь каждую минуту, что прошло, два человека внутри будет еще одна минута опасности.

"Ускорь еще немного".

"Да".

Внутри, Шэнь Бэйчуань**, верхние мышцы его тела застыли до непослушания, но руки все еще были обернуты вокруг малыша на руках: "Подождите еще немного, мы скоро выйдем".

Тон его голоса был слабым, как он открыл рот, ледяной холод и крайнее отсутствие кислорода делает его головокружение с сознанием, даже звук моторного разреза в ушах начинает размываться.

Тяжелые веки бесконтрольно опускались, и если он умер здесь вот так, то не было никакой уверенности, что эта женщина прольет за него слезу.

Цяо Чуань Шаллоу, ты действительно самый большой заклятый враг в моей жизни, прошло всего несколько месяцев, а ты уже дважды поставил меня на грань жизни и смерти.

Скучное сознание вдруг залило картину Цяо Чучуань, улыбаясь открыто, с прекрасным ребенком, играющим в зеленой траве, все было так красиво, но вдруг на другом конце картины появился человек, снимающий эту красивую фотографию своим фотоаппаратом, не он, а Лу Ци.

Почти закрытые веки открылись, и скучное сознание немного очистилось.

Он не мог умереть! Даже если бы ему пришлось умереть, ему пришлось бы тащить эту женщину за собой, и он не позволил бы ей жить счастливо рядом с другим мужчиной после его смерти!

Даже если это заклятый враг, даже если он падает, он должен быть с ним.

"Босс, вы слышите мой голос, дверь скоро откроется, вы должны держаться."

Голос Лин Пинга пришел снаружи, и Шэнь Бэйчуань поднял жесткую руку и хлопнул дверь три раза со всей своей мощью.

Хотя звук был пренебрежимо мал, но Лин Пинг не мог сдержать волнение на лице и сразу же призвал мужчин, которые резали дверь склада, "Быстрее!".

Через несколько минут было вырезано отверстие для входа или выхода взрослого, и Лин Пинг быстро вошел: "Босс, я отвезу вас в больницу прямо сейчас".

Жаждающие глаза упали на уже замороженную фиолетовую ** верхнюю часть тела Шэнь Бэйчуаня, когда он быстро снял костюм, который он носил, и надел его.

"

Отправьте его первым, не дайте ей узнать."

Не заканчивая слов, Шэнь Бэйчуань только почувствовал, что веки больше не могут его удерживать, и он полностью потерял сознание.

"Босс!"

Tang Yi принес Qiao Chushang и Yan Zixia вниз от машины в спешке и побежал в Lin Ping который держал малыша вне.

Цяо Чуяо тут же поспешил: "Цзин Янь, мама Цзин Янь здесь".

"Мисс Кьяо, мы нашли его в холодильнике, но вы не должны волноваться, не должно быть никакой серьезной опасности."

Сердце Лин Пинга было встревожено, но он все равно сказал с уважением, босс снял всю свою одежду с этого ребенка и крепко обнял его, теперь это был сам босс, который беспокоился об опасности вместо этого.

"Лин Пинг"?

Брови Tang Yi сразу же подняли после того как увидели человека, Лин Пин но люди Shen Beichuan, кажется он все еще не может помочь но сделать ход, этот парень который действовал холодно и высокомерно, он очевидно действовал как он был холодным и несимпатичным на сцене свадьбы, но когда он повернулся, он нашел Цзин Янь перед ними.

"Тан Шао, человека спасли, как вы и приказали."

Его приказы? Когда он позвонил Лин Пин?

В больнице Цяо Чуаса пробиралась в больничную палату, ее бледное лицо висело с явными слезами, но ее рука смертельно держала маленькую больную руку*.

"Цзин Янь..."

Сегодня она прошла через первоначальное раздражение, душевную боль и беспорядок, но это не было так невыносимо, как муки ожидания за пределами операционной, и боль от того, что ей пришлось ее потерять, чуть не свела ее с ума.

На мгновение она действительно думала, что потеряет своего последнего члена семьи в мире.

"Мамочкин малыш, ты проснешься?"

Слезы снова скатились вниз без следа, и ее плечи не могли контролировать нежное дрожание.

"Не волнуйся, разве доктор не сказал, что Цзин Янь в порядке, он сможет восстановиться в больнице на несколько дней, а потом его выпишут".

Глаза Янь Zixia также были немного красные, только такой маленький ребенок, как эти люди могли быть настолько жестоки, чтобы бросить его в холодильник, к счастью, это было сохранено во времени.

"Зиксия, мне так страшно, я боюсь, что он больше не сможет называть меня мамочкой". Нервы, которые были сильно напряжены и напряжены, наконец, рухнули, которые не могли выдержать, Кьяо Чуаса лежал в ее руках, его голос был хриплым и издал крик.

Из приемного поезда в отделение за эти два часа, несмотря на то, что он всегда держал тепло.

Вверх маленькие руки, но боязнь потерять еще мучили ее безумно, как будто все, что перед ней может разбиться в любой момент, и ее сын внезапно исчез снова.

Много лет подруги, естественно, знают ее характер, Янь Цзыся обнял ее с разбитым сердцем лицом, пытаясь успокоить ее яростно дрожащим телом.

Они знают друг друга более десяти лет, только сейчас, только когда они с Шэнь Бэйчуань развелись, она плакала, как будто это разрывает ее сердце: "Не бойся, все кончено, Цзин Янь больше не будет в опасности".

Не знаю, сработали ли ободряющие слова, постепенно утихали бушующие слезы Цяо Чуаса, ее бледное лицо было приподнято: "Не знаю, как бы я выжил сегодня без вас".

Опираясь на тех полицейских, которые были не очень-то полезны, я боюсь, что Цзин Янь давно бы ушел.....

"Это наш сын".

Умышленно дразнящие слова заставили ее свернувшиеся нервы постепенно успокоиться, вытирая капли слеза, висящие на углу ее глаз, она не могла позволить Цзин Янь открыть глаза и увидеть мумию, которая не могла ничего сделать, кроме как плакать.

"Ты поблагодаришь Тан И за меня, а когда Чжин Янь выйдет из больницы, я буду благодарить его как следует". Без Тан И она бы не осмелилась представить себе результат.

"За что ты благодаришь его, за такую праведность человек должен поступить, сегодня для тебя есть лишь шанс дать этому подонку шанс очистить свой поступок и стать новым человеком, он тот, кто должен благодарить тебя".

Как обычно, Янь Цзыся изливала, как нож в рот, но в глубине души ей пришлось признать, что сегодняшние события заставили ее восприятие Tang Yi кардинально измениться.

По крайней мере, это было намного лучше, чем тот Шэнь Бэйчуань, который выглядел как нормальный человек, но был жестоким.

Мысль о том, что Шеллоу и Цзин Янь страдают, но этот ублюдок наслаждается своим новым браком, хотел бы убить его ножом, но она не знала, что внизу, в другом специально подготовленном кабинете неотложной помощи, должны быть рублены до смерти Шэнь Бэйчуань делает реанимацию.

"Директор, в легких пациента появились признаки отказа, давление слишком низкое, и он сильно потерял функцию свёртывания крови."

Ассистент, который проводил операцию, сказал с тяжелым лицом, опасность обморожения вовсе не легче огнестрельных ранений, многие пациенты с обморожениями заканчиваются тем, что органы тела теряют нормальную передачу кровотока при слишком низкой температуре, и в конечном итоге позволяют органам умереть, и в конечном итоге приводят к

тому, что они не спускаются к операционному столу.

"Немедленная легочная реанимация, внутривенное введение допамина, мезаламина."

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1045487>